

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 1 сентября 2021 года № 305-ЭС20-8917 (3)

г. Москва

Дело № А40-185154/2017

Резолютивная часть определения объявлена 26 августа 2021 года.
Полный текст определения изготовлен 1 сентября 2021 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Капкаева Д.В. и Корнелюк Е.С.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества «Лизинговая компания «Европлан» (далее – лизинговая компания) на определение Арбитражного суда города Москвы от 06.08.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.12.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.03.2021 по делу № А40-185154/2017 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «СитиЭнерго» (далее – должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

лизинговой компании – Спиридонов Д.Н. по доверенности от 24.06.2021;

конкурсного управляющего должником Ковалева Павла Сергеевича – Багин Д.Г. по доверенности 11.01.2021;

кредитного потребительского кооператива «МСБ-Финанс» (далее – кооператив) – Воронов Ю.М. по доверенности от 08.02.2021.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий Ковалев П.С. обратился с заявлением о признании недействительными платежей в пользу лизинговой компании на общую сумму 15 664 604,54 руб., применении последствий недействительности сделок.

Определением суда первой инстанции от 06.08.2020, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 08.12.2020 и округа от 22.03.2021, признаны недействительными платежи в части 12 706 859,89 руб., названная сумма взыскана с лизинговой компании в конкурсную массу, восстановлена встречная задолженность должника перед компанией на эту же сумму. В удовлетворении требований в остальной части отказано.

Лизинговая компания обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить в части удовлетворения заявленных требований.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 03.08.2021 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу конкурсный управляющий просил обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании представители лизинговой компании и кооператива поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, а представитель конкурсного управляющего возражал против ее удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, выслушав участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по обособленному спору судебные акты подлежат отмене в обжалуемой части по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, между должником (лизингополучателем) и лизинговой компанией (лизингодателем) заключены договоры лизинга: от 10.12.2015 № 1352070-ФЛ/МРФ-15, от 16.12.2015 № 1358234-ФЛ/МРФ-15, № 1358180-ФЛ/МРФ-15 и № 1358249-ФЛ/МРФ-15.

В период как до, так и после возбуждения настоящего дела о банкротстве (01.11.2017) третьи лица (КПК «МСБФинанс» и ООО «Телекор-Энергетика») осуществляли лизинговые платежи за должника в пользу лизинговой компании. При этом в период за шесть

месяцев до возбуждения дела осуществлены платежи на сумму 2 957 744,65 руб., а в период за один месяц до возбуждения дела и после – на сумму 12 706 859,89 руб.

Полагая, что платежи совершены за счет должника с предпочтением по отношению к иным кредиторам должника, его конкурсный управляющий обратился с заявлением о признании их недействительными.

Разрешая спор, суды сослались на положения статей 61.1 и 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) и пришли к выводу, что действительно имело место оказание предпочтения лизинговой компании по отношению к иным кредиторам должника. При этом суды сочли недоказанной осведомленность компании о наличии у должника признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества в спорный период, в связи с чем признали недействительными только те платежи, которые были совершены в пределах месяца до, а также после возбуждения дела о банкротстве (на сумму 12 706 859,89 руб.).

Между тем судами не учтено следующее.

Особенность отношений, вытекающих из выкупного лизинга (статья 19 Федерального закон от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)») при банкротстве, состоит в том, что в отличие от случаев предоставления финансирования в иной форме имущество, обеспечивающее исполнение обязательства перед кредитором (лизингодателем), в случае нарушения должником своих обязательств и расторжения договора – не включается в конкурсную массу, а остается в собственности кредитора.

Приобретение лизингодателем права собственности на предмет лизинга служит для него обеспечением обязательств лизингополучателя по уплате установленных договором платежей, а также гарантией возврата вложенного (пункт 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга»; далее – постановление № 17).

В ситуации, когда должником не завершены расчеты по договору выкупного лизинга, лизинговая компания, действующая исходя из своих имущественных интересов, как правило, вправе предпринять действия по расторжению договора лизинга и определению завершающей обязанности одной из сторон договора (пункт 3.1 постановления № 17). При этом сохранение права собственности и получение средств от последующей продажи предмета лизинга позволяют лизингодателю покрыть свои убытки от расторжения договора, минуя установленный Законом о банкротстве порядок получения удовлетворения кредиторами своих требований.

Таким образом, разрешая спор о признании недействительными

лизинговых платежей по мотиву оказания лизинговой компании предпочтения (статья 61.3 Закона о банкротстве), необходимо иметь ввиду наличие у нее таких специальных полномочий, позволяющих в отсутствие этих платежей в любом случае получить удовлетворение своих требований. По этой причине само по себе совершение подобных платежей еще не свидетельствует об оказании предпочтения, так как не является предпочтением такое исполнение, которое может быть законно получено и при наличии дела о банкротстве (аналогичный правовой подход применительно к залогу содержится в разъяснениях пункта 29.3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

До совершения платежных операций руководитель должника находится в состоянии принятия конкретного управленческого решения: либо осуществить платежи (в том числе с отступлением от очередности удовлетворения требований иных кредиторов) и получить право собственности на лизинговое имущество (которое затем может быть включено в конкурсную массу и продано с торгов), либо отказаться от дальнейшего обслуживания лизингового договора, расторгнуть его и определить завершающую обязанность одной из сторон.

Поскольку цель статьи 61.3 Закона о банкротстве состоит в восстановлении равного положения кредиторов при осуществлении расчетов за счет имущества должника, и сохранение возможности использования лизингового имущества должником и (или) выкупа предмета лизинга в определенных случаях может приводить к увеличению стоимости активов должника, вопрос о действительности лизинговых платежей должен решаться с учетом того, какое управленческое решение на момент его принятия, с точки зрения руководителя должника, интересов иных кредиторов и конкурсной массы, являлось объективно оправданным исходя из ожидаемого финансового результата.

Так, например, отступление от очередности и совершение лизинговых платежей в целях выкупа оборудования может иметь смысл в ситуации, если при помощи данного оборудования должник впоследствии планирует вести свою производственную деятельность, выйти из кризиса и восстановить платежеспособность. Также отсутствует целесообразность в признании платежей недействительными, если оценочная стоимость имущества на момент выкупа (либо если впоследствии сумма вырученных на торгах в банкротстве средств) превышала размер платежей, совершенных в период предпочтения, и должник рассчитывал впоследствии реализовать это имущество, покрыв названные расходы.

Вместе с тем суды рассмотрели настоящий обособленный спор так, как если бы оспаривался платеж по рядовому гражданско-правовому обязательству, не учтя особенности отношений сторон по договору выкупного лизинга.

В связи с тем, что в обжалуемых судебных актах содержатся нарушения норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов лизинговой компании в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данные судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене в обжалуемой части об удовлетворении заявленных требований с направлением в отмененной части обособленного спора на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное, а также принять во внимание следующее. При рассмотрении настоящего спора лизинговая компания обращала внимание на то, что конкурсным управляющим четыре автомобиля, являвшиеся предметом лизинга, реализованы с торгов, денежные средства поступили в конкурсную массу. Оспаривание операций по перечислению лизинговых платежей могло привести к двойному взысканию в пользу должника, что является несправедливым исходом. Поэтому, если по приведенным выше критериям суд придет к выводу о наличии оснований для удовлетворения иска, оспариваемые платежи могут быть признаны недействительными в любом случае только в пределах разницы между суммой таких платежей и размером вырученных на торгах по продаже объектов лизинга средств.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда города Москвы от 06.08.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.12.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.03.2021 по делу № А40-185154/2017 отменить в обжалуемой части об удовлетворении заявленных требований.

В отмененной части обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

Д.В. Капкаев

судья

Е.С. Корнелюк